

(Прямо сейчас Санджян - второй, всего дюжина голосов от первого!) Давайте, ребята! Голосуйте за эту книгу, первая - три смены в день! Ты хочешь, чтобы наш Кобаяси и господин Хаяси провели еще одну ночь вместе? Давай, голосуй за Санджян!)

"Сурин"? Ты парень нашей семьи, Киюки?"

Улыбающаяся мать Линь, поначалу, когда увидела такую молодую Су Линь, ее отношение резко изменилось, и она наложила на лицо вопрос, спрашивая Су Линь: "Сколько тебе лет? Он также выглядит слишком молодым, он должен быть немного меньше, чем Цинхуэ нашей семьи, не так ли?"

"Эта... тетя, я..."

Су Линь также была поражена изменением отношения матери Линь, похоже, что это действительно похоже на то, что сказал Линь Цинсюэ, зять, который любит мать Линь, должен быть зрелым и стабильным.

"Мама! Су Линь является моим младшим в начальной школе в Пекинском нормальном университете, он находится в старшем классе и вскоре закончит колледж. Он также из Цзяньнань-сити, и в наши дни занятий нет, так что он просто приехал домой, чтобы проверить".

Линь Циншуэ сделал первый шаг, чтобы объяснить, и перетащил мать Линь в сторону: "Мама, у тебя что, до сих пор нет овощей в горшке? Давайте сделаем это! Мой желудок и Сурин уже давно урчали."

"Еще даже не закончил колледж? Сколько тебе тогда лет?"

Как только она услышала, что Линь Цинсюэ представила Су Линь, которая на самом деле не закончила колледж, лицо матери Линь еще больше омрачилось, но в конце концов, Су Линь была гостем, и было нехорошо нападать перед Су Линь.

"Почти 22 года, мама, возраст не + это проблема, не популярны ли в наши дни невестки? Су Линь и я искренне влюблены и все".

Сказав это, Линь Цинсюэ взял Су Линь за руку и прижимался к телу Су Линь с видом сладкой ласки.

"Эй... Циншу, разве ты... мама тебе не рассказала? Тебе нужно найти мужа, который зрел и стабилен, имеет стабильную работу и хотя бы старше тебя, чтобы он мог заботиться о тебе, ты..... как ты нашла младшего брата? Почему ты не послушал маму? Меня это действительно бесит".

Даже если Су Линь была на стороне, мать Линь не могла не открыть рот, чтобы поговорить о Линь Цинсюэ. Но это был результат, которого хотела Линь Цинсюэ, и казалось, что ее мать действительно недовольна Су Линь. The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире. Я думаю, Сурин в порядке, он меня очень любит, и этого достаточно. Те

зрелые и устойчивые мужчины, о которых ты говоришь, не обязательно любят меня так сильно, как Сурин. Я просто последую за Сурином".

Мать Лин повернулась в оцепенении, овощи еще варились в кастрюле, и тут же вернулась на кухню.

"Су Линь, ты отлично поработала! Хаха, на этот раз моя мама, должно быть, очень недовольна тобой, я верю, что после ужина сегодня моя мама попросит меня расстаться с тобой".

Цинсюэ Лин потянул Су Лин, чтобы сесть на диван в гостиной, включил телевизор и улыбочиво похвалил Су Лин.

"Учитель Лин, я ничего не делал....."

Су Линь был немного подавлен в своем сердце, и он чувствовал себя очень плохо из-за того, что его мать только что посмотрела на него так.

"Всё сказано и сделано, зовите меня Шер! Иначе моя мать услышит об этом, будет еще одно проникновение, и тяжелый труд будет напрасным".

Случайно нажав на программную станцию, Линь Цинсюэ был в хорошем настроении и шел рядом с Су Линем и продолжил: "В любом случае, не надо ничего говорить, просто пообещай моей маме пару слов время от времени. В других случаях, как сейчас, я отвечу за тебя. Таким образом, моя мать будет иметь гораздо худшее впечатление о тебе".

"Шер, тетя так устала от того, что ты с мальчиками моложе тебя?"

Су Линь ушла в сторону, предварительно спросив Линь Цинсюэ.

"Это точно. По теории моей матери, мальчики моложе меня, большинство из которых только что закончили колледж, могли бы иметь в руках несколько баксов, не говоря уже о проблеме заботы обо мне. На самом деле, это не только моя мама, по моей идее, если мы действительно собираемся пожениться, мы также должны найти мужчину на пять-шесть лет старше меня!"

Теперь, когда Линь Цинсюэ была в хорошем настроении, она говорила с Су Линь Дуо: "Однако, такой человек должен быть очень скучным! Весь день, занят работой и карьерой, нет любовного интереса".

"Тогда... Сюэр, если... если... есть мальчик моложе тебя, который преследует тебя, и этот мальчик довольно богат, даже если он меньше тебя, то... твоя мать примет это?"

Услышав вопрос Су Лин, Линь Цинсюэ замерла и повернула голову, уставившись на Су Лин странными глазами: "Су Линь, как ты мог задать этот вопрос? Я не думаю, что это существует! Кто бы ухаживал за мальчиком моложе меня? Те, кто ухаживал за мной, были учителями-мужчинами среднего возраста в школе".

"Упс! Мистер Лин, в любом случае, просто ответьте на мой вопрос, если бы такой мальчик моложе и богаче, чем вы, ухаживал за вами, ваша мать приняла бы это?"

Как только Сурин возбудился, он также назвал не то имя.

"Это зависит от того, насколько она богата. Если это всего лишь сто или двести тысяч, его

нельзя назвать богатым, а если он богат, по крайней мере, в глазах моей матери, то он должен быть миллионом или больше".

Линь Цинсюэ вдумчиво сказал, а потом уставился на Су Лин со скептическим взглядом: "Су Линь, ты же не о себе говоришь, да?"

"Больше миллиона? Это большие деньги".

Су Линь несколько оторвалась от темы: "Сюзэр, в школе так много учителей-мужчин, которые тебя преследуют, почему ты не искала?"

"Вперед! О чем вы, детишки, беспокоитесь? Этим учителям-мужчинам, один за другим, за тридцать и сорок лет, еще не нашли себе жену, и один за другим настолько неряшливы, что с таким же успехом могли бы позволить мне умереть, живя с такими людьми".

Линь Цинсюэ прошла через всех мужчин-учителей, которые преследовали ее в Первой Средней школе Цзяньаня, затем поспешно покачала головой и сказала.

"Итак... Сюзэр, какой человек тебе нравится?"

Су Линь задал еще один предварительный вопрос, но на этот раз Линь Цинсюэ был не так легко ответить на его вопрос и обратился к нему, сказав: "Су Линь, что ты заботишься обо мне за столько всего? Скажем... какой-то учитель-мужчина потащил тебя спросить меня? Это мистер Ли из команды биологов? Или лысеющий учитель Хон в группе по физике в очках?"

"Нет! Нет! Мне просто любопытно".

"Любопытно"? Кстати говоря, Су Линь, мне интересно, как ты исчез из нашего дома в тот день? Я думал, ты прячешься в шкафу в моей комнате! Это было, когда моя мама собиралась открыть шкаф, и мое сердце вот-вот выпрыгнет из горла..."

Взглянув на Су Линь, Линь Циншу вспомнил события того утра.

"В тот день... сначала я спрятался в шкафу, потом подумал, что меня могут разоблачить, спрятавшись в шкафу, поэтому я снова улизнул и спрятался за дверь, и как только вы, ребята, открыли дверь и вошли, и внимание было на шкафу, я выскользнул через дверь."

Су Линь поспешила соврать и объяснила. В любом случае, было подсчитано, что Линь Циншуге не должна была заметить ситуацию за дверью в тот день, так что она могла просто сказать это и запутаться.

"За дверью?"

Линь Цинсюэ думала об этом, как будто если бы Су Линь действительно пряталась за дверью в то время, можно было бы избежать ее и мамы, но это было слишком опасно, и если бы мать Линь немного повернулась, Су Линь могла бы быть разоблачена.

"Хорошо. Мистер Линь, после того, как я отвечу на ваш вопрос, вы должны ответить и на мой! Скажи мне, какой мужчина тебе действительно нравится?"

С любопытным выражением лица, Су Линь спросила с нетерпением.

"Человек, который мне нравится?"

Линь Циншу размышляла, а потом обидчиво сказала: "Мне еще никто не нравился". Но я думаю, что тот, кто мне нравится, должен быть веселым и юмористичным, способным принять меня и заботиться обо мне. Кроме того, по крайней мере, было бы не скучно проводить с ним время! В конце концов, это должно быть вместе на всю жизнь".

Линь Циншюэ так сказала, но, как она сказала, она была неуверена в себе и бормотала: "Вообще-то, я тоже не знаю, каково это - любить человека". Но это было бы чудесно, я полагаю! В книге сказано, что если тебе кто-то действительно нравится, тебя не волнуют грязные условия, и ты можешь игнорировать все до тех пор, пока это кажется правильным. Суин, ты говоришь..... да?"

"Все можно игнорировать до тех пор, пока это кажется правильным?"

Глядя на Циншюэ Линь в этот момент, Су Линь была похожа на маленькую девочку, которая была полна тоски по любви, ее чувства были настолько пусты, что до сих пор, казалось, никто не подошел к ее белой бумаги, как мир чувств. И она, кажется, наполнена тоской и страхом за любовь, ожидая, что придет настоящая любовь, но боясь, что такая любовь никогда не придет.

"Забудь об этом! Ты не поймешь, если скажешь это маленькому ребенку вроде тебя. Учитель, я даже не был влюблен, а вы еще менее вероятно поймете".

Линь Циншюэ только что закончила говорить, когда мать Линь принесла последнее блюдо и закричала, чтобы они пришли на ужин.

"Цин Сюэ, Су Лин, еда готова, приходите и ешьте!"

Очевидно, что голос Лин не такой радушный, как был, когда она открыла дверь, и было еще несколько хорошо приготовленных блюд, но теперь у нее нет ни малейшего намерения готовить, поэтому она просто пропустила два хороших блюда в задней части.

Однако на столе перед Су Лин теперь почти десять блюд, курица, утка и рыба, не говоря уже о не очень богатых!

"Это..... Суин ах! Я только что слышала, как Цин Сюэ сказал, что твоя семья тоже из Цзянь Ань? И так... чем оба твоих родителя зарабатывают на жизнь? Ты занимаешься бизнесом в Цзяньане?"

За обеденным столом, так как мать Лин уже не очень беспокоится о собственном состоянии Су Лин, ей теперь приходится исследовать семейное окружение Су Лин. Если у Су Линя слишком сильное семейное прошлое, например, его родители оба являются высокопоставленными чиновниками в Цзяньань или оба - владельцы крупного бизнеса, то он все равно может рассмотреть этот вопрос между ним и его дочерью Линь Циншюэ.

"Тётя, мои родители очень обычные работники."

После того, как Су Линь откусила мясо, приготовленное из красного жареного мяса, оно было довольно вкусным, Су Линь ответила в соответствии с тем, чему Линь Циншюэ научила ее раньше.

"Все обычные работники?"

Услышав, как Су Линь говорила, что оба родителя были обычными работниками, лицо матери

Линь еще больше утонуло, казалось, что этого будущего зятя будут категорически отрицать.

Видя, что лицо ее матери еще хуже, Линь Циншуэ была так счастлива в своем сердце, что добавила к своей позе: "Да! Мам, ты даже не знаешь, в доме Су Лин дела идут не очень хорошо. Даже деньги для него, чтобы пойти в колледж было трудно взять, так что Су Линь был очень самостоятельным в колледже, зарабатывая на жизнь и обучение через тяжелый труд и бережливость. Понимаете, я все четыре года учился в колледже и попросил у своей семьи денег, и моя семья, Су Лин, может зарабатывать себе на обучение и проживание".

Если это в кулуарах, то слова Линь Цинсюэ, несомненно, похвалят Су Линь, но теперь послушайте в ушах матери Линь, такая похвала выявила, что экономическое положение семьи Су Линь очень плохое, даже расходы на обучение и проживание в университете не могут позволить себе платить, так сколько же денег может иметь семья?

Позволить матери иметь такие суждения и мысли было именно то, что Линь Цинсюэ имел в виду, говоря эти слова. Дочь - это милый пиджачок ее матери, как Линь Циншуэ может не знать мыслей и мнений своей матери? Тот факт, что Су Линь была моложе себя, уже вызвал недовольство матери, плюс тот факт, что семья Су Линь находилась в очень тяжелом материальном положении, в данном случае ее мать определенно сказала бы, что она не захочет отпускать ее к Су Линь.

"Су Линь, ты довольно самосовершенствуешься, неплохо, неплохо! Тетя тоже любит самостоятельных детей". Мрачное лицо мамы Лин, желая сначала подавить: "Но вы также знаете, что нынешнее общество такое, ваша семейная ситуация тетя знает об этом. Наша семья Циншу выросла в семье, мы с твоим дядей воспитывались как принцессы, и никогда не позволяли ей делать тяжелую работу, никогда не позволяли ей страдать. Если она выйдет замуж за кого-то в будущем, мы с твоим дядей не сможем вынести, чтобы она вышла замуж и страдала в прошлом, мы должны найти ей кого-нибудь, кто не только богат, но и, по крайней мере, хорош, не так ли?".

"То есть! Это! Тётушка, я не позволю Сюэр страдать за мной".

Су Линь положила посуду и уверенно сказала.

"Маленькая Сью! Ты все еще не понимаешь, что говорит тетя". Мать Линь тоже не бьётся вокруг да около и говорит прямо: "В соответствии с этим условием между тобой и твоей семьёй, тетя не может заставить Циншу страдать после тебя, так что я не согласна с тем, что ты с нашей семьёй Циншу".

(PS: Рекомендую очень хорошую книгу для всех, написанную кропотливым большим богом, "Супер Воин", кулачный бой высокий богатый красавчик, ноги топчут официального второго поколения, все не забудьте пойти и прочитать oh!

Приглашаем всех любителей книг читать последние, самые быстрые и горячие сериализованные работы на старте! Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/888002>